

Ветеринарная медицина и практическая жизнь.

Въ своемъ первомъ короткомъ очеркѣ *, я только лишь намѣтилъ слабую сторону приложенія въ нашей жизни ветеринарной медицины, не познакомивъ читателей подробно съ тѣми условіями, при которыхъ ветеринарному врачу приходится дѣйствовать; не нарисовалъ я также картины его невзрачной матеріальной жизни, которая богата одною надеждою на лучшее будущее; не упомянулъ я ничего и о многихъ другихъ деталяхъ нашего дѣла, чтобы длинной статьей не утомить вниманія читателей, не привыкшихъ еще серьезно смотрѣть на ветеринарную профессію.

Въ настоящемъ очеркѣ мнѣ хочется въ немногихъ словахъ выяснитъ тѣ услуги, которыя можетъ оказать ветеринарная медицина практической жизни.

Такъ какъ для нашего дѣла не имѣется еще такихъ служебныхъ позицій, на которыхъ можно было бы всесторонне утилизировать свои спеціальныя знанія, то мнѣ придется пока выразитъ мечту, внушонную горькимъ опытомъ, объ удобномъ распредѣленіи нашихъ силъ на аренѣ практической жизни, и съ каждымъ положеніемъ служащаго ветеринарнаго врача связать полезныя и необходимыя обязанности.

На первый разъ желательно было бы видѣть въ каждомъ уѣздѣ двѣ ветеринарныя должности: одну для города исключительно, другую для уѣзда. При этомъ все равно: кто учредить эти должности—правительство, городъ или земство, лишь бы ветеринарному врачу дано было законное право голоса во всемъ, что касается ветеринарнаго дѣла. Это весьма необходимое условіе для честной дѣятельности всякаго спеціалиста, иначе онъ останется жалкимъ чернорабочимъ и никогда не сдѣлаетъ ничего полезнаго. Дѣятельность каждаго спеціалиста должна подлежать контролю спеціальныхъ лицъ, а вовсе не тѣхъ, которымъ не извѣстны ни выводы науки, ни возрѣнія ея на тотъ или другой предметъ по отношенію къ благоденствію человѣка, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ обществѣ не созрѣлъ еще правильный взглядъ на науку и ея значеніе въ жизни человѣка; Фамусовы и Свиньины еще не сошли со сцены. Но приступимъ къ дѣлу.

Начнемъ съ города, какъ центра уѣзда и допустимъ, что въ каждомъ городѣ есть ветеринарный врачъ, дѣятельность котораго не выходитъ за городскую черту. Что же можетъ сдѣлать городской ветеринарный врачъ, чтобы окупить затрачиваемыя на его содержаніе матеріальныя средства?

Прежде всего ветеринарный врачъ

завѣдываетъ городскою ветеринарною больницею, которыхъ въ настоящее время, къ сожалѣнію, еще нѣтъ; но когда люди фактически убѣдятся въ громадномъ значеніи животныхъ для жизни человѣка, то ветеринарныя больницы возникнутъ на ряду съ больницами для людей. Въ наше время только лишь меньшинство населенія Россіи можетъ пренебрегать лѣченіемъ больныхъ домашнихъ животныхъ, пользуясь матеріальною возможностью замѣнить выбывшее изъ хозяйства животное другимъ, а для громадной массы народа всякая потеря сельско-хозяйственныхъ животныхъ подрываетъ иногда послѣднія средства къ существованію. Такіе то несчастливцы и найдутъ большую поддержку въ томъ, что избавятся отъ частыхъ потерь заболѣвшихъ животныхъ, имѣя доступъ къ помощи науки при существованіи городской ветеринарной больницы.

Ветеринарная больница не должна ограничиваться одною узкою цѣлью лѣченія больныхъ животныхъ, но она должна играть роль такого учрежденія, въ которомъ каждый скотовладѣлецъ можетъ найти и воспользоваться разносторонними свѣдѣніями, относящимися къ скотоводству, потому что здѣсь производятся опыты по тѣмъ практическимъ вопросамъ, которые вытекаютъ изъ мѣстныхъ условій содержанія и разведенія домашнихъ животныхъ, а также и утилизованія ихъ. При городскихъ же ветеринарныхъ больницахъ необходимо учредить и заводы разныхъ домашнихъ животныхъ, чтобы всякій желающій имѣлъ возможность за умеренную цѣну пріобрѣтать животныхъ для своихъ потребностей; главная цѣль завода должна состоять въ улучшеніи мѣстныхъ породъ домашнихъ животныхъ.

Ни законоположенія, ни труды ученыхъ, ни всероссійскіе сельско-хозяйственные съѣзды, ни земства не будутъ въ состояніи задержать прогрессивнаго упадка скотоводства до тѣхъ поръ, пока не будутъ заведены такія орудія, которыя могутъ бить врага на его же родинѣ.

Я веду рѣчь къ тому, что слишкомъ общія постановленія и рѣшенія практическихъ задачъ не приведутъ къ плодотворнымъ результатамъ, такъ какъ каждый нашъ уѣздъ имѣетъ свои, иногда довольно рѣзкія, особенности какъ въ характерѣ почвы и ея произведеній, такъ и въ обычаяхъ и нравахъ населенія; а потому то при всякой борьбѣ съ какимъ-нибудь общественнымъ зломъ должны быть приняты во вниманіе всѣ малѣйшія условія той мѣстности и ея обитателей, гдѣ ведется подобная борьба. Однимъ словомъ: нужно восходить отъ частнаго къ общему, а не наоборотъ. Предлагаемыя мною ветеринарныя учрежденія должны служить именно тѣмъ орудіемъ, съ помощью котораго скорѣе выяснятся нужды скотоводства каждаго уѣзда и устранится часть причинъ упадка этой отрасли сельскаго хозяйства.

Здѣсь я позволю себѣ небольшое отступленіе отъ главной нити моего очерка.

Я невольно припомнилъ циркулярное предписаніе главнаго врача египетской арміи, Деженетта, врачамъ этой же арміи, во время африканскаго похода Наполеона I. Вотъ выдержка изъ этого, заслуживающаго вниманія, циркуляра: „для того, говоритъ Деженеттъ, чтобы какъ слѣдуетъ примѣнить начала гигиены и найти дѣятельныя врачевныя средства въ новой для насъ странѣ, необходимо тщательно изучить ея топографію. Съ этой цѣлью необходимо произвести цѣлый рядъ наблюденій. I. Должно изучить природу и свойство почвы. II. Опредѣлить высоту и широту, ея протяженіе вообще. III. Означить господствующіе вѣтры. IV. Изслѣдовать физическія свойства Нильской воды, также воды колодезной и въ цистернахъ, ея вліяніе на растительность и здоровье, какъ человѣка, такъ и животныхъ. V. Опредѣлить породы деревьевъ, кустарниковъ и другихъ растений, особенно огородныхъ и врачевныхъ, прозябающихъ въ данномъ мѣстѣ. VI. Изслѣдовать, какіе воздѣлываются хлѣба, какъ они воздѣлываются и какимъ подвергаются болѣзнямъ. VII. Старательно описать врачевныя средства, которыя въ большомъ количествѣ идутъ изъ Азіи въ Африку и особенно въ Египетъ. VIII. Опредѣлить: какія животныя изъ всѣхъ классовъ свойственны Египту и чужды Европѣ; собрать всѣ возможныя свѣдѣнія о болѣзняхъ домашнихъ животныхъ, раздѣляющихъ труды человѣка. IX. Наконецъ, слѣдуетъ изучить преобладающій темпераментъ жителей, ихъ пищу, питье, одежду, постройку жилищъ, занятія, обычаи и нравы, болѣзни, которыя встрѣчаются какъ у мужчинъ, такъ у женщинъ и дѣтей, и обычное ихъ лѣченіе“.

Этимъ разумнымъ предписаніемъ данъ былъ толчокъ для полезной дѣятельности врачей египетской арміи; результаты оказались вполне удовлетворительны.

По такой программѣ, но еще болѣе расширенной, должна располагаться дѣятельность каждаго врача въ своемъ районѣ; соотвѣтствующее же направленіе должно быть дано и дѣятельности ветеринарнаго врача въ его области. *Безъ примѣненія знаній страдаютъ тѣ, которые обладаютъ ими.* Я не испытывалъ бы никакого разлада въ своей жизни, еслибъ сдѣлался дровосѣкомъ или каменщикомъ въ той порѣ, когда, каждый человѣкъ избираетъ себѣ дѣло; но, употребивъ какихъ-нибудь 15 или 20 лѣтъ на ученіе для того, чтобы въ концѣ концовъ быть ветеринарнымъ врачомъ,—и потомъ убѣдиться, что, при наличныхъ условіяхъ жизни не найдешь примѣненія своей профессіи: это ужасно. Прибавьте къ этому еще и то (весьма важное) обстоятельство, что, своею непригодною профессіею, мы, какъ практики, какъ ремесленники, должны зарабатывать хлѣбъ; а тутъ нѣтъ мѣста, нѣтъ дѣла и—нѣтъ хлѣба. Сколько жолчи накопится, сколько горькихъ годовъ переживешь, сколько терзаній вынесешь за свое стремленіе, ради пользы общества, по-

*) См. газ. „Южный Край“, № 11. 1881 г.

святить себя интересамъ скотоводства въ имперіи. Теперь возвратимся назадъ.

Помимо завѣдыванія городскою ветеринарною больницею и общественнымъ разсадникомъ домашнихъ животныхъ, городскому ветеринарному врачу даютъ еще не мало дѣла, и дѣло немаловажное—участіе его въ занятіяхъ городской санитарной комиссіи. Въ каждомъ городѣ существуютъ рынки, скотобойни, помѣщенія для животныхъ. Все это, по большей части, переполнено грязью и міазмами, ощутительными для глаза и обонянія: это источники заразы для человѣка и для животныхъ. Какой дряни желудка наши не перевариваютъ вмѣстѣ съ продуктами, получаемыми съ рынка! Какіхъ паразитовъ не прививаемъ мы въ своемъ организмѣ, покупая мясо изъ нашихъ лавокъ! Какіхъ только вредныхъ примѣсей, благодаря общей нечистоплотности, не воспринимаютъ съ воздухомъ наши легкія,—эти регуляторы крови, разносящей во всѣ части нашего тѣла питательные матеріалы и воспринимаемъ такіе газы, которые парализуютъ благотворное дѣйствіе кислорода воздуха.

На томъ простомъ основаніи, что въ числѣ анти-гигіеническихъ условій города есть много такихъ, которыя имѣютъ отношеніе къ ветеринарной специальности, необходимо въ составъ ветеринарной комиссіи включить и городского ветеринарнаго врача.

Санитарная комиссія должна состоять изъ слѣдующихъ лицъ: обыкновеннаго и ветеринарнаго врача, представителей города и полиціи. Врачи обращаютъ вниманіе на тѣ явленія, которыя, въ интересахъ общественнаго здоровья, должны быть удалены; представители города заботятся о доставленіи средствъ для этой цѣли, а полиція приводитъ въ исполненіе совѣты врачей. Чтобы и жители города, особенно бѣдный, безгласный классъ, не оставались чуждыми и равнодушными къ дѣятельности санитарной комиссіи, необходимо присвоить каждому право не только указывать на источники вреда, но и требовать отъ санитарной комиссіи изслѣдованія того или другого явленія, вредъ котораго на здоровье людей будетъ указанъ. Потребность такого права для населенія настоятельно чувствуется въ настоящее время, такъ какъ, при современномъ господствѣ силы капитала, для бѣдныхъ совершенно закрыты двери къ общественнымъ дѣламъ; пусть же хоть тамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ общественномъ здоровье, и бѣднякъ станетъ рядомъ съ богатымъ.

Въ дѣлѣ оцѣнки рыночныхъ продуктовъ животнаго происхожденія первенствующая роль всецѣло принадлежитъ ветеринарному врачу, какъ лицу, специально знакомому съ нормальными и патологическими свойствами этихъ продуктовъ. Приведемъ слѣдующій примѣръ. Пусть обыкновенный врачъ, какъ это практикуется теперь въ уѣздныхъ городахъ, свидѣтельствуетъ продающуюся, положимъ, печень коровы. Позволимъ себѣ спросить: на какихъ данныхъ этотъ врачъ основываетъ свое заключеніе относительно годности или негодности этой печени въ пищу людямъ? Не стѣсняясь, можно отвѣтить такъ: если обыкновенный врачъ, медикъ, не занимался нормальною и патологическою анатоміею домашнихъ животныхъ, то всѣ его изслѣдованія и осмотръ животныхъ рыночныхъ продуктовъ нисколько не обезпечиваютъ потребителей отъ опасности употреблять вредное мясо и проч.

Для того, чтобы медицинскій осмотръ, положимъ, печени былъ добросовѣстный, врачу необходимо: практически быть знакомымъ съ свойствами нормальной печени, затѣмъ онъ долженъ знать, — какіе патологическіе процессы возмож-

ны въ печени даннаго животнаго и по какимъ признакамъ можно распознать ихъ на мертвой печени. Ему должны быть извѣстны сущность и всѣ особенности патологическихъ процессовъ печени, а также—какіе паразиты и въ какой стадіи ихъ жизни присущи этому органу. Онъ долженъ, хотя приблизительно, по суммѣ наружныхъ признаковъ печени опредѣлить то или другое ее состояніе, а заподозривъ ея ненормальность, обязанъ съ помощью ножа и оптического снаряда докончить свое изслѣдованіе.

Только послѣ такого осмотра врачъ имѣетъ право вывести свое заключеніе о годности или негодности печени въ пищу для людей. Такимъ же точно образомъ необходимо производить осмотръ и всѣхъ рыночныхъ продуктовъ. При навыкѣ и знаніи дѣла, процедура эта не такъ длинна, какъ можетъ показаться.

Далѣе, къ числу обязанностей городского ветеринарнаго врача относится еще и судебно-ветеринарная экспертиза, имѣющая немаловажное значеніе, особенно для простого народа, надъ которымъ продѣлываются такіе штуки со стороны барышниковъ, что, право, давно бы пора обратить на это серьезное вниманіе. Значеніе ветеринарнаго врача, какъ эксперта, на столько важно, что заслуживаетъ болѣе подробной оцѣнки, а потому поговорить объ этомъ предметѣ можно только въ отдѣльномъ очеркѣ. Городской ветеринарный врачъ долженъ имѣть первый голосъ въ вопросѣ о покровительствѣ животныхъ. Онъ ближе всѣхъ можетъ противодействовать тиранству надъ животными, употребляя въ дѣло совѣты, наставленія, а иногда и судебное преслѣдованіе. Покровительство животнымъ не есть результатъ сентиментальности, какъ думаютъ многіе, но имѣетъ серьезное значеніе: тиранство надъ животными представляетъ весьма плохіе уроки для дѣтей, усиливаетъ грубость нравовъ, оскорбляетъ гуманныя чувства развитыхъ людей и дополняетъ комплектъ причинъ вырожденія хорошихъ породъ животныхъ.

Всѣ мы не отказались бы имѣть, на примѣръ, чистокровныхъ арабскихъ лошадей, но не каждый изъ насъ способенъ обращаться съ ними такъ, какъ обращаются арабы. Вотъ что говоритъ одинъ арабскій правитель: „любите коней вашихъ, ходите за ними и не жалѣйте трудовъ.—Они доставляютъ намъ честь и славу. Когда кони будутъ покинуты человѣкомъ, я возьму ихъ къ себѣ, къ своему семейству, раздѣлю съ ними пополамъ хлѣбъ моихъ дѣтей; мои жены одѣнутъ ихъ своими чадрами, укутаютъ теплыми покрывалами. Я буду водить ихъ ежедневно на поле приключеній и, увлеченный ихъ стремительнымъ бѣгомъ, поражу храбрѣйшихъ“.

Я оканчиваю настоящій очеркъ, и въ слѣдующій разъ поговорю о другой ветеринарной должности — врача уѣзднаго. Мнѣ кажется, выше приведено достаточно основаній въ пользу учрежденія должности городскихъ ветеринарныхъ врачей. Конечно, это пока наша мечта, но осуществленіе ея было бы полезно.

Ветеринарный врачъ, Н. Г. Павловскій.